

Весь стиль этой «Элегии» пародиен при довольно точном воспроизведении характерных черт сумароковских трагедийных монологов, особенно в последней строке.

Последнее обвинение, ранее непонятное, против Герострата в том, что автор «комедий», теперь разъясняется — Сумароков имеет в виду «Ученую шайку» Эмина!

Таким образом, установив, что «Ядовитый» Сумарокова был ответом на «Ученую шайку» Эмина, мы получаем возможность определить время написания комедии-памфлета Эмина. «Ученая шайка» не могла быть написана позже начала 1768 года, так как в печати она не была, распространялась в рукописи, и на то, чтобы какая-то из копий стала известна Сумарокову, нужно было некоторое время. Для верности, как мне кажется, следует даже говорить о 1767 году как крайнем сроке.

Упоминание книги Кутузова-Голенищева «Собрание списков», вышедшей в 1764 году, говорит о том, что «Ученая шайка» не могла быть написана ранее середины 1764 года. Таким образом, крайними датами оказываются 1764—1767 годы. Однако в тексте комедии имеются указания, которые позволяют уточнить ее датировку. В последнем явлении III действия Петрокс говорит Ергасту (Сумарокову): «Я нарочно с тобой завел ссору, чтоб тебя побудить к трудам: ибо давно уже ты ничего не делаешь...».

Подобное обвинение можно было предъявить Сумарокову только до середины 1768 года. В этом году он напечатал три комедии («Лихоимец», «Три брата — совместника», «Ядовитый»), три трагедии («Вышеслав», «Ярополк и Дамиза», «Семира»), брошюру «Первый и главный стрелецкий бунт, бывший в Москве 1682 года в месяце мае».

С 1762 года, когда вышли его «Притчи», Сумароков печатал очень мало, в 1766 году он напечатал три оды, послание Троепольский и «Дифирамв Пегасу», в 1767 году была напечатана одна ода Сумарокова. Трагедий после своей отставки от театра в 1761 году до 1768 года он не писал. Следовательно, обвинение в том, что он давно ничего не делает, имело особенный смысл именно в 1767 году.

Имеется в тексте «Ученой шайки» еще одно указание, которое позволяет окончательно уточнить ее датировку. Ергаст (Сумароков) говорит:

Я удивляюсь своей постоянности, как я мог сдержатъ такой судьбы удары; слышу, что другого пииту хвалит народ, сказывая, что он весьма приятно и громко стихи пишет и якобы знает разные науки. О глупый народ! В каком ты погружен невежестве, можно ли тому стать, чтоб какое-нибудь сочинение было хорошо, если я его не похваляю?